
МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ВОКРУГ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ К ЮБИЛЕЙНОМУ (6-МУ) ИЗДАНИЮ ПСС Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (ШТРИХИ К ИСТОРИИ ПИСАТЕЛЬСКОЙ БИОГРАФИИ)

© 2015 г. О. А. Богданова

В работе воссоздана ситуация, сложившаяся вокруг написания вступительной статьи для 1-го тома Юбилейного (6-го) полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 14 т. (1904–1906 гг.). Ни Д.С. Мережковский, ни С.И. Смирнова (Сазонова), ни С.Н. Булгаков не смогли удовлетворить обозначившегося стремления издательницы А.Г. Достоевской получить адекватный биографический очерк жизни и деятельности великого писателя. Тем не менее полемический контекст вокруг вступительной статьи к названному изданию стимулировал саму постановку вопроса о необходимости научной биографии Достоевского в критике Волжского (А.С. Глинки) и А.Г. Фомина.

In this paper we recreate the situation around the appearance of the introductory article to the first volume of the Anniversary (6th) edition of Complete works of F.M. Dostoevsky in 14 volumes (1904–1906). No author (D. Merezhkovsky, S. Smirnova (Sazonova) and S. Bulgakov) seemed to be able to meet intention of the publisher A. Dostoevsky to get a fitting biographical sketch of the life and work of the great writer. Yet, the debate around the introductory article revealed that a serious scholarly biography of the writer was highly expected – the demand, made obvious by the critique of Volzhsky (A. Glinka) and A. Fomin.

Ключевые слова: Достоевский, биография, Полное собрание сочинений, вступительная статья, А.Г. Достоевская, Д.С. Мережковский, С.И. Смирнова (Сазонова), С.Н. Булгаков, Волжский (А.С. Глинка).

Key words: Dostoevsky, biography, Complete works, introductory article, A. Dostoevsky, D. Merezhkovsky, S. Smirnova (Sazonova), S. Bulgakov, Volzhsky (A. Glinka).

Целая интрига развернулась вокруг написания вступительной статьи для 1-го тома Юбилейного (6-го) полного собрания сочинений Достоевского в 14 томах (1904–1906 гг.), приуроченного вдовой писателя к 25-летию со дня его смерти. Это издание можно назвать этапным благодаря впервые опубликованным там подготовительным материалам к “Бесам” и первой части главы “У Тихона”. Оно сыграло также важную роль и в становлении биографики Достоевского.

Еще в начале 1905 г. вдова писателя Анна Григорьевна предложила написать вступительную статью ко всему изданию Д.С. Мережковскому, чье благоговейное отношение к творчеству автора “Преступления и наказания” ей вполне импонировало и которому она ранее передала ряд материалов из “Записных книжек” Достоевского для публикации в журнале “Новый путь” (в 1904 г.). Статья под названием “Пророк русской революции” была готова у Мережковского уже в конце января 1906 г.; 16 февраля он послал статью Анне Григорьевне, предоставив ей право выключить из нее все, что она найдет неудобным для печатания

в Юбилейном ПСС [1, с. 245]; 18 февраля он прочел ее в качестве публичной лекции, организованной Литературным фондом по случаю 25-летия со дня смерти писателя, в зале Тенишевского училища в Петербурге.

Доклад получил широкий резонанс и вызвал бурную реакцию слушателей – вероятно потому, что в нем обнаружилось существенное изменение взгляда Мережковского на значение и смысл творчества Достоевского по сравнению со временем создания его труда “Л. Толстой и Достоевский” (1900–1901 гг.). Осуждение самодержавия и Православной церкви, надежда на перерастание первой русской революции из политической в религиозную привели Мережковского к принципиальной критике славянофильских идей и “реакционности” Достоевского, вплоть до обвинения последнего в “соблазнении” читателей “соблазном Антихриста”. Отметив у автора “Дневника писателя” “непримиримое противоречие между внешней оболочкой и внутренним существом”, “противоположность лица личине”, разоблачив его многочисленные “ошибки” и “заблуждения”,

Мережковский пришел к выводу о том, что на деле Достоевский был революцией, которая притворялась реакцией". Критик разделил в писателе "личину" реакционера и "лицо" "религиозной революции": "Личина – православие, самодержавие, народность; лицо – преодоление народности – во всечеловечности, преодоление самодержавия – в теократии, преодоление православия – в религии Св<ятого> Духа". Поэтому Достоевский и является "первым пророком Св<ятого> Духа, Св<ятой> Плоти", "первым из нас", подлинным провозвестником "религиозной революции" [2, с. 5, 4, 53, 3, 45, 52, 50]. По сути дела, доклад Мережковского был горячей проповедью религии "Третьего Завета" и "Святой плоти", лишь косвенно связанной с Достоевским как предшественником, по мнению Мережковского, этой новой религии.

Анна Григорьевна решила, что столь пристрастная статья не годится для Юбилейного ПСС Достоевского. 26 мая 1906 г. она писала лично знавшей ее мужа писательнице С.И. Смирновой (Сазоновой): «Когда я прочла принесенную рукопись¹, ... то поняла, что очерк невозможно поместить в Полное Собрание Сочинений, так как убеждения, приписанные Д.С. Мережковским моему мужу, совершенно не соответствовали истинным его убеждениям. Мое мнение было подкреплено тем тяжелым впечатлением, которое эта статья произвела на почитателей таланта Федора Михайловича, бывших на чтении Д.С. Мережковского в зале Тенишевского училища. После лекции ко мне приходили и писали знакомые и незнакомые и упрасивали не печатать этой статьи при П.С. Сочинений, как "противоположной всем тем идеям, которые высказывал покойный писатель". Я говорила по поводу этого с Д.С. Мережковским; он хотел смягчить статью, сделать некоторые поправки, но так как сущность оставалась та же, то мне пришлось отказаться от мысли поместить очерк в П.С. Сочинений...» (цит. по: [4, с. 169]).

С.И. Смирнова (1852–1921), к которой обратилась вдова писателя, в 1870-е гг. сотрудничала в журнале "Отечественные записки", где печатались ее романы "Огонек" (1871), "Соль земли" (1872), "Попечитель учебного округа" (1873), "Сила характера" (1876), "У пристани" (1879), имевшие определенный успех. В 1880-е гг. она писала мало. С 1890-х стала постоянным автором газеты А.С. Суворина "Новое время", известной своим национально-патриотическим направлением. Здесь печатались ее многочисленные статьи и

фельетоны, собранные позднее в отдельные сборники [См., например, 3]. Круг знакомств Смирновой был обширен – это писатели, артисты, художники, общественные деятели, среди которых были И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, Я.П. Полонский, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, В.П. Буренин, А.Ф. Кони и мн. др. С Достоевским она познакомилась в начале 1870-х гг. А.Г. Достоевская вспоминала: "Федор Михайлович был дружен с Софьей Ивановной и очень ценил ее литературный талант" [5, с. 290]. Он был достаточно внимательным читателем первых литературных опытов Смирновой, в частности ее романа "Сила характера", который печатался в "Отечественных записках" (1876, №№ 2–4). В дневниковой записи от 27 февраля 1880 г. Смирнова сообщала, что Достоевский способствовал публикации другого ее романа² в издательстве Суворина (см.: [6, с. 275]). В 1874 г. Смирнова преподнесла Достоевскому отдельное издание романа "Попечитель учебного округа" с дарственной надписью. Два года спустя писатель послал ей свою фотографию с автографом. Смирнова нередко встречалась с Достоевским на литературных вечерах и в доме Суворина. Писатель был частым гостем мужа Смирновой – актера И.Ф. Сазонова, через которого поддерживал связи с театральным миром³.

Чтобы понять образ мыслей Смирновой в момент нелегкого выбора А.Г. Достоевской, достаточно обратиться к ее фельетону "Черная сотня" (1906), написанному в сочувственных к названной организации тонах: "Где же этот грозный призрак, который витает над нашей революцией? Черная сотня – ведь это, по ее словам, кучка отверженных, это горсть негодяев, которые тщетно пытаются остановить ее победоносное шествие. Они дерзко называют себя истинно русскими людьми, как будто желая этим сказать, что революцию поддерживают не русские люди. Вот этим-то кучка и опасна. Она хочет поднять из могилы мертвеца, который называется русским патриотизмом. И хотя доподлинно известно, что он умер еще в год Японской войны, ... но истинно русские негодяи распускают слух, что он жив и до поры до времени где-то скрывается". Очевидно, что такой взгляд диссонировал с доминирующим настроением эпохи первой русской революции.

В том же вышеупомянутом письме от 26 мая 1906 г. Анна Григорьевна просила С.И. Смирнову взять на себя написание биографического очерка

¹ Вступительную статью Д.С. Мережковского, полученную ею, по словам А.Г. Достоевской, только в марте 1906 г.

² Очевидно, имеется в виду роман "У пристани".

³ См. об этом в письме А.Г. Достоевской С.И. Смирновой от 6 февр. 1879 г. (ИРЛИ РАН. Ф. 285. Ед. хр. 126).

о Достоевском к 1-му тому Юбилейного (6-го) ПСС, мотивируя такой выбор хорошим знакомством своей корреспондентки с самим писателем и его произведениями, а также близостью их социально-политических взглядов: «Читая Ваши статьи в “Новом времени”, я часто думаю, как был бы доволен покойный мой муж, если б жил теперь, видя, какие умные и оригинальные мысли Вы высказываете <...> в наше смутное время... только Вы одне... могли бы выяснить нашей читающей публике сущность и истинное значение произведений Федора Михайловича, так много предугадавшего в современной действительности» (цит. по: [6, с. 273]). Однако по неизвестным причинам С.И. Смирнова отказалась от лестного предложения, оставив вдове Достоевского все в том же “затруднительном положении” (см.: [4, с. 170]).

Отсутствие вступительной статьи катастрофически задерживало выход 1-го тома⁴, что очень беспокоило Анну Григорьевну. Но уже в июне на аналогичное предложение вдовы Достоевского ответил согласием С.Н. Булгаков. В письме из Кореиза (Крым) от 16 июня 1906 г., причислив Достоевского “к числу своих духовных отцов”, он, тем не менее, отказался от “составления биографического в узком смысле очерка, так как это требует специального изучения, которым я не располагаю <...> Поэтому я могу обещать лишь очерк о некоторых идеях или мотивах творчества Ф.М. Достоевского, вроде очерков, мною уже написанных”⁵ [1, с. 249–250]. В новой статье Булгакова, в более толерантном по отношению к писателю-классику ключе, обсуждались центральные положения отвергнутой А.Г. Достоевской статьи Мережковского: Достоевский и революция, самодержавие, церковь.

Написанное Булгаковым тоже не удовлетворило издательницу: она беспокоилась из-за возможных осложнений с цензурой и мнением правительства. Однако из-за невозможности дальнейшей задержки выхода 1 тома согласилась напечатать его статью. 11 октября 1906 г. Булгаков писал А.Г. Достоевской: “Мне очень было грустно узнать, что некоторые места моей статьи вызывают у Вас... тягостные опасения личных осложнений, и, поверьте, я вполне понимаю Ваши мотивы... Некоторые словесные смягчения ... я сделал”. Однако “весь план статьи менять было и поздно, да и

едва ли возможно, ибо все, что у меня сказано, слишком в моих глазах важно, чтобы остаться невысказанным <...> Письмо Д.С. Мережковского⁶ я принимаю как факт и... ничего не имею против его печатания. Вы, вероятно, заметили, что я касаюсь в статье некоторых тех же пунктов, что и он, хотя при этом обнаруживается существующее различие в нашем отношении к мировоззрению Ф<едора> М<ихайловича>. Не говорить об отношении Ф<едора> М<ихайловича> к революции (которое сделал темой своего очерка и Д.С. Мережковский) в настоящее время нельзя <...>, а говорить об этом нельзя, не высказываясь по вопросам, которые по личным причинам Вы находите щекотливыми” [1, с. 253–254]. 26 ноября 1906 г. в письме тому же адресату Булгаков признавался: “Я считаю для себя за большую честь, что моя статья открывает юбилейное издание сочинений Ф.М. Достоевского” [1, с. 257].

Итак, вышедший в ноябре 1906 г. 1 том Юбилейного (6-го) издания Достоевского начинался вступительной статьей С.Н. Булгакова “Чрез четверть века”, написанной в августе 1906 г. В задачу автора не входило полное представление о Достоевском как художнике и мыслителе; его целью было “пережить” с создателем “Бесов” “великие исторические минуты” русской революции и попытаться “отгадать его слово о них” (отсюда сослагательное наклонение в рассуждениях о возможной позиции Достоевского по отношению к событиям начала XX в.). Ведь, в отличие от ушедших в прошлое классиков XIX в., один только Достоевский “все ярче и отчетливее... выступает пред нашим духовным взором”. Объясняя неприятие революционности и симпатию к самодержавию у Достоевского 1870-х гг. исторически не выясненным в те годы характером этих явлений, Булгаков утверждал, что “теперь он убедился бы, что <революция> ...пронизывается светом”, а “тьма” сгустилась “на той стороне, где царствует бюрократия... под псевдонимом самодержавия”. Поэтому “для нас... нечто совершенно достоверное, что Достоевский оказался бы в числе духовных вождей русского народа в борьбе за его освобождение от бюрократического вампира...” В момент подготовки “религиозного просветления русской революции”, заключал Булгаков, “нам особенно нужен и дорог голос ее великого проповедника и раннего глашатая — Ф.М. Достоевского...” [7, с. V, XXXVI–XXXVII, XXXIII]. По сути дела, в своих положительных тезисах Булгаков очень близок к Мережковскому как автору “Пророка русской революции”, стоя на

⁴ 1-й том вышел чуть ли не последним из всех 14-ти томов Юбилейного (6-го) ПСС Достоевского.

⁵ К этому времени появились в печати следующие работы С.Н. Булгакова о Достоевском: “Васнецов, Достоевский, Владимир Соловьев” (1902), “Иван Карамазов как философский тип” (1902), “Венец терновый” (1906).

⁶ Оно открывало 1 том Юбилейного (6-го) ПСС Достоевского.

тех же позициях “религиозной общественности” и приходя к сходным выводам о глубинной революционности Достоевского. Не случайно Мережковский писал А.Г. Достоевской 16 (29) сентября 1906 г. из Парижа: “Радуюсь теперь, что будет у Вас статья Булгакова: никто лучше его не напишет очерка о Федоре Михайловиче” [1, с. 247]. Столь же высока оценка В.В. Розанова в письме к той же корреспондентке: “Статья С.Н. Булгакова положительно прекрасна, лучшее что я у него читал” (цит. по: [8, с. 694]).

Статью Булгакова в 1 томе предваряло письмо Мережковского к А.Г. Достоевской из Парижа от 15 (28) сентября 1906 г., где критик извинялся перед вдовой писателя за то, что издание должно появиться без обещанного им критического очерка: “высказанные в этой статье взгляды на некоторые самые заветные верования Ф.М. Достоевского – самодержавие, православие, народность – так не совпадают с установившимся в русском общественном мнении пониманием произведений этого писателя, что я тогда же согласился с Вами, что, может быть, подобной статье не место в классическом юбилейном издании. Но ни изменить этот взгляд, ни даже высказать его в более умеренной форме я не в силах...” [9, с. 1].

В октябре 1906 г. вышла книга Мережковского “Пророк русской революции. К юбилею Достоевского” (СПб.), одноименная статья из которой появилась в русской печати еще весной 1906 г. (см.: [10]). Отклики на нее были осторожными и нередко скептическими. Так, Е.А. Ляцкий, возражая против попытки Мережковского “подогнать... Достоевского к наиболее глупым вопросам современности и сделать его сопричастником русской революции”, иронизировал над “снисходительностью” критика к “ошибкам” Достоевского. Мережковский, по мысли Ляцкого, вводил читателя в заблуждение, делая Достоевского “провидцем русской революции”, так как на деле “при всем своем таланте, глубине и тонкости психологического анализа, Достоевский в своих общественных и политических взглядах был реакционером чистой воды, убежденным противником всего, что не мирилось с самодержавием и православием, и этого факта не прикрыть никакими хитротолками, никакой игрой слов <...> Достоевский утверждал революцию духовную, но отрицал социальную...” [11, с. 388–391].

Новая работа Мережковского о Достоевском “злободневна и малообоснованна, – писал С.В. фон Штейн. – Реакционность <...> странное и неуместное выражение именно в применении к Достоевскому”, художнику “огромному и много-

объемлющему” [12]. По мнению того же критика, вывод Мережковского о том, что “России суждено осуществить идеалы религиозной общественности на земле”, очень опасен, ибо “носит в себе задатки культурного паралича” [13].

С.Н. Булгаков, несмотря на отмеченную общность подхода, отчасти возражал Мережковскому во вступительном очерке к 1 тому Юбилейного (6-го) издания ПСС Достоевского (ноябрь 1906 г.): писателю приписывают “религиозное утверждение самодержавия, идею теократического царя”, но он вовсе не поддался “чарам Великого Инквизитора” [7, с. XXVIII]. В современных идейных схватках, полагал Булгаков, Достоевский оказался бы в числе духовных вождей революционного народа. В частном письме (Волжскому (А.С. Глинке) от 4 декабря 1906 г.) Булгаков высказался об идеях Мережковского гораздо резче и определеннее: “Это кощунственный канкан на могиле Достоевского... щеголяние во вновь примеренном костюме – анархическом <...> Мережковский искажает текст Достоевского” [14, с. 118].

Однако Волжский (А.С. Глинка) выступал скорее в созвучном Мережковскому ключе: «в своем светлом и истинном... Достоевский был близок идеалу “теократической анархии”» [15]. В этой же майской статье “Достоевский и самодержавие”, мысли которой получили развитие в позднейших его публикациях, Волжский (А.С. Глинка) назвал Достоевского “ослепленным гением”, смешавшим “мистические упования русского народа” на анархическую всенародную церковь с поклонением “официальному омертвевшему православию и историческому самодержавию”. На деле же, по мнению Волжского (А.С. Глинки), осуществление заветной идеи Достоевского о “народе-церкви” нуждается не в поддержке “языческого” по своей сущности самодержавия, а в “освободительном свете Запада”, проявляющемся в происходящей ныне русской революции. Хотя Достоевский и впал в “грех невольного кощунственного идолослужения” самодержавию, тем не менее его “русский социализм” несет в себе “религиозно-революционную” правду. Характерно, что идейную позицию самого писателя Волжский отождествил со взглядами таких его героев, как Иван Карамазов и Великий инквизитор [15].

Через полгода, во второй части печатавшейся в двух номерах “Московского еженедельника” статьи “Памяти Ф.М. Достоевского” под названием “К вопросу об отношении Достоевского к самодержавию. По поводу статей Мережковского и Булгакова” Волжский (А.С. Глинка) доказывал ошибочность понимания обоими критиками

вопроса об отношении Достоевского к самодержавию, выдвигая собственную концепцию. По мнению Волжского, оба критика “признают фактическую двойственность в отношениях Достоевского к идее самодержавия; но Мережковский решительно подчеркивает эту двойственность, Булгаков же в конце концов зачеркивает ее <...> Булгаков отрицает самый факт поклонения Достоевского самодержавию. Мережковский его признает и упирает на него <...> Булгаков вернее цитирует Достоевского. Но Мережковский вернее понимает отношение Достоевского к самодержавию”. Однако истинная причина расхождений двух критиков – в духовно-религиозной противоречивости самого Достоевского, в его “двоящемся отношении к самодержавию”. Нельзя, подобно Булгакову, считать преклонение перед самодержавием только “политическим” заблуждением Достоевского. “Проекция” Булгакова – “слишком благополучная”. Но и Мережковский “тоже... смотрит почти так”. На деле “ошибка” Достоевского – “в религиозном соблазне самодержавием, как божьим чудом”, в писателе “до последних минут в силе оставался двойник с его смешениями, подменами, обольщениями” [16].

В том же декабре 1906 г., в отклике на выход 6-го и 7-го томов ПСС Достоевского Волжский (А.С. Глинка) заметил по поводу вступительных статей Булгакова (помещенной в 1 томе) и Мережковского (отклоненной), что “классические издания собраний сочинений Достоевского” нуждаются не в публицистической статье, а в “филологическом по преимуществу”, “строго научном, хотя бы и более сухом вступлении” [17, 18], поставив тем самым задачу создания научной биографии писателя. Симптоматично, что о том же писал в 1907 г. и библиограф А.Г. Фомин в связи с выходом “Библиографического указателя...” А.Г. Достоевской [19]: “Достоевский – крупная величина нашей литературы. Между тем у нас до сих пор его деятельность и творчество не изучены в достаточной степени, мы не имеем даже хорошей его биографии. Составить последнюю до настоящего времени представляло большую трудность, отсутствие библиографического указателя стесняло работу, приходилось разыскивать те или иные издания, затрачивать много времени на предварительные библиографические изыскания” [20, с. 1052–1054].

Первое осознание этого задания, вызванное полемическим контекстом вокруг вступительной статьи к Юбилейному (6-му) ПСС писателя в 1906 г., представляло несомненную важность для будущей науки о Достоевском. Впервые оно смогло осуществиться, после многих попыток других

авторов, только под пером Г.И. Чулкова во второй половине 1930-х гг.⁷ Условием возникновения первой полной научно-художественной биографии Достоевского⁸ стали многолетние усилия исследователей его творчества в 1910–1930-е гг. Во-первых, только во второй половине 1920-х гг. появилось первое научное издание сочинений Достоевского (тексты которого были напечатаны по прижизненным публикациям и сверены с другими вариантами), снабженное солидным научно-справочным аппаратом (примечаниями, библиографическими статьями, библиографическим списком изданий Достоевского и литературы о нем, именным указателем и т.д.); в него было включено большое количество атрибутированных (из прижизненной печати) и вновь открытых (из национализированных советской властью архивов) текстов Достоевского (см.: [21]). Во-вторых, к 1934 г. уже был издан основной корпус писем Достоевского, под ред. А.С. Долинина (три тома из четырех⁹). В-третьих, в печати появились объемные мемуарные свидетельства Л.Ф. Достоевской (1922), А.Г. Достоевской (1925), А.П. Суловой (1928), А.М. Достоевского (1930) и др., ставшие важнейшими источниками ранее неизвестных биографических сведений о писателе. Наконец, в 1935 г. Л.П. Гроссманом была выпущена в свет книга “Жизнь и труды Ф.М. Достоевского. Биография в датах и документах”, написанная в жанре “летописи жизни и творчества русских писателей”, выработанном в издательстве “Academia”. Такая “фактическая сводка биографических материалов, расположенных в хронологическом порядке”, стала необходимой основой для написания “исчерпывающего труда о жизни, личности и творчестве Достоевского” [22, с. 7] во второй половине 1930-х гг.

Ничего этого еще не было в 1906 г. Однако настойчивое стремление Анны Григорьевны получить адекватный биографический очерк жизни и деятельности Достоевского для Юбилейного (6-го) издания 1904–1906 гг., наряду с выходом в свет ее же “Библиографического указателя...”, можно считать началом пути к полной научной биографии великого писателя.

⁷ См. его неопубликованное исследование “Жизнь Достоевского” (ИМЛИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. № 68; РГБ. Ф. 371. К. 8. Ед. хр. 1; РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 178).

⁸ Книгу Л.П. Гроссмана “Путь Достоевского” (Л., 1924) все же нельзя считать первой реализацией этого жанра, так как сам ее автор “не ставил себе строго биографических задач” и “стремился дать синтетический очерк духовного роста Достоевского на фоне его личных впечатлений, встреч, увлечений, дружб, чтений и общих условий его трудного жизненного пути” (с. 7).

⁹ Последний, 4-й, появился только в 1959 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из архива *А.Г. Достоевской* / Публ. Э. Гарэтто // Минувшее: исторический альманах. Вып. 9. М.: Открытое общество; Феникс, 1992.
2. *Мережковский Д.С.* Пророк русской революции. К юбилею Достоевского. СПб., 1906.
3. *Смирнова С.И.* Борцы за свободу: Сборник фельетонов. СПб., 1907.
4. *Белов С.В.* Жена писателя. Последняя любовь Ф.М. Достоевского М.: Советская Россия, 1986.
5. *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М., 1971.
6. *Мостовская Н.Н.* Достоевский в дневниках С.И. Смирновой (Сазоновой) // Достоевский. Материалы и исследования. Вып. 4. Л.: Наука, 1980.
7. *Булгаков С.Н.* Чрез четверть века (1881–1906): очерк о Ф.М. Достоевском // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Юбилейное (6-е) издание. Т. 1. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1906.
8. *Захаров В.Н.* “Бесы”: опыт реконструкции журнальной редакции романа // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Т. IX. Приложение. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010.
9. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 14 т. Юбилейное (6-е) издание. Т. 1. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1906.
10. Весы. 1906. №№ 2, 3–4.
11. Вестник Европы. 1906. № 7. Литературное обозрение.
12. Понедельники “Слова”. 1906. 15, 29 мая.
13. Слово. 1906. 22 мая. Литературное приложение.
14. Взыскующие града: Письма и дневники С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. М.: Языки русской культуры, 1997.
15. Московский еженедельник. 1906. № 12. 27 мая.
16. Московский еженедельник. 1906. № 41. 30 декабря.
17. Московский еженедельник. 1906. № 40. 23 декабря.
18. Критическое обозрение. 1907. Вып. 1.
19. *Достоевская А.Г.* Библиографический указатель сочинений и произведений искусств, относящихся к жизни и деятельности Ф.М. Достоевского, собранных в “Музее памяти Ф.М. Достоевского” в Московском Историческом музее имени Императора Александра III. 1846–1903. СПб., 1906.
20. Исторический вестник. 1907. № 3.
21. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание художественных произведений писателя: В 13 т. / Под ред. Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926–1930.
22. *Гроссман Л.П.* Жизнь и труды Ф.М. Достоевского. Биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935.